

Вместе с белой вспышкой его тело понеслось в пустоте.

Когда Арин пришёл в себя, перед его глазами предстал совершенно другой пейзаж.

Потирая ушибленный подбородок, Арин огляделся.

— Где я?

Он не то чтобы не понимал, где находится.

Вокруг был песок, песок и ещё раз песок.

Над бескрайней песчаной землёй палило раскалённое солнце.

Никто не смог бы поспорить с тем, что это пустыня.

Проблема была в том, чтобы определить, «в какой части какой пустыни» они оказались.

В этот момент Сетин, наполовину погребённый в песке, поднялся.

— Ох, откуда тут столько песка?..

Встав, он тоже огляделся и потерял дар речи.

— Боже мой...

Из-за того, что его до полусмерти избili совсем недавно, у него всё ещё шла кровь из носа.

Стоя на песчаной дюне, Сетин принялся останавливать кровь, лихорадочно пытаясь вспомнить недавние события.

— Значит, Ария внезапно пнула меня... и я столкнулся головой с этим Арином...

— Мне было очень больно, глупышка Сетин!

— Глупышка?.. С каких пор это стало оскорблением?

Если подумать, у Арина, несмотря на его детский лепет, иногда проскакивали слова, свойственные старикам.

«Этот мальчишка, он что, вырос с дедушкой или бабушкой?» — подумал про себя Сетин, потирая голову.

— Не только тебе было больно!

Как бы то ни было, после этого Ария оттолкнула и Юну, и когда все четверо собрались вместе, Ария активировала магию, выгравированную на её мече...

— А, магия возвращения?

Теперь ситуация стала понятной.

Вероятно, это место было последней точкой возвращения, которую указала Ария.

— Я прав?

В этот момент Сетин повернул голову, чтобы спросить её об этом.

— Ах!

Ария была без сознания. А Юна лежала рядом с ней, обливаясь холодным потом и издавая стоны.

Сетин поспешил к ней и осмотрел её.

— Юна, ты в порядке?

Ответа не последовало.

Она лишь продолжала тихонько стонать, находясь в полубессознательном состоянии.

— Ах... ах... ах...

«Что с ней такое? Может быть, она серьёзно ранена?»

Конечно, Сетина избили гораздо сильнее, но он был закалённым воином, в отличие от Юны, которая была магом.

Вполне естественно, что её тело было слабее.

Подняв её на руки, Сетин принялся внимательно осматривать её.

— Хорошо бы, если бы это было несерьёзно...

Тем временем Арин тоже пытался привести в чувство Арию.

— Ария? Эй, Ария! Ты спишь?

В отличие от Юны, Ария выглядела невредимой. Ни ран, ни стонов.

«На первый взгляд она просто спит».

Он тряс её, щипал, пытался разбудить... и хотя до криков дело не дошло, он перепробовал всё, что мог придумать, но она не приходила в себя.

Ситуация была очень странной.

Как вообще Плуту мог её ударить так, чтобы Ария, способная подняться на ноги даже с оторванными конечностями и обожжённым телом, потеряла сознание?

После долгой борьбы Арин наконец позвал Сетина.

— Сетин! Ария не просыпается!

— У меня тут дела поважнее! Юна вся в поту!

Услышав крик Сетина, Арин невольно взглянул на пустынное небо.

Ах, как же чертовски жарко!

— Конечно, она потеет, здесь же жара! Я тоже потею.

— Дело не в этом! Она потеет, но при этом вся холодная! С ней явно что-то не так!

Глядя на Юну, которая всё ещё была без сознания, Сетин запаниковал.

Он хотел бы оказать ей первую помощь, но у него не было с собой лекарств.

Во время битвы их отбросило взрывом, и он не успел собрать вещи. Он потерял все свои

дорожные пожитки, которые так старательно собирал.

«Вот тебе и дела. Хоть бы одно простое зелье осталось...»

В этот момент ему в голову пришла одна мысль.

— Точно, у меня же есть это!

Восстанавливающее зелье, которое дал им Плуту, всё ещё было у него.

Открыв пробку, Сетин осторожно поднёс зелье ко рту Юны.

Но разве человек без сознания может проглотить жидкость?

Зелье просто вытекло изо рта.

— Тьфу, что же делать?

Сетин задумался.

Дело было не в том, что он не знал, как дать ей выпить зелье. Он колебался именно потому, что знал.

«В Академии в таких случаях учили поить изо рта в рот...»

Во время занятий он приходил в ужас от мысли о том, что ему придётся соприкоснуться губами с другим парнем, но даже сейчас, когда перед ним была милая девушка, решиться на такой поступок было непросто.

Видя, как он нерешительно сидит с флаконом зелья в руках, Арин спросил:

— Эй, Сетин? Что ты делаешь?

К слову, Арин тоже присутствовал на том занятии.

С видом человека, который совершенно не понимает его терзаний, Арин выхватил у него зелье и набрал в рот.

Сетин ошеломлённо уставился на Арина.

— Ты, ты, ты что, серьёзно?

Надув щёки, Арин ответил странным звуком:

— Уа?

— Н-нет, ничего. Давай, действуй.

— Уа!

И тут разыгралась сцена, от которой становилось неловко.

Сетин думал, что не будет чувствовать неловкости, потому что Арин был очень симпатичным, но это оказалось совсем другое, особенное чувство.

— М-м-м...

Как бы то ни было, зелье попало в рот Юны через губы Арина.

К сожалению, улучшений не наблюдалось.

— Эх, только драгоценное зелье перевели.

Арин выглядел совершенно спокойным, в то время как Сетин всё ещё был в панике.

— Арин, ты, то есть, вау, хм...

— А? Что ты несёшь? Нас же учили делать именно так?

— Да, учили, но...

В конце концов, Сетин поднял вверх большой палец.

— Преклоняюсь перед тобой, Арин.

— ...?

Паника Сетина улеглась, но двое других, похоже, не собирались приходиться в себя.

— Вот же проблема. Нам нужно хотя бы дождаться, пока госпожа Ария очнётся, чтобы узнать, где мы находимся.

Они вернулись в место, которое она выбрала, так что только она знала здешнюю местность.

Сетин поднялся на ноги, взяв Арию на руки.

— Для начала нужно сменить дислокацию, Арин. Если мы останемся здесь, то получим тепловой удар.

Они с огромным трудом сбежали от легендарного Драконоборцы, Чёрного Рыцаря Плуту.

Было бы слишком печально умереть от обезвоживания посреди пустыни.

— Да, давай поищем хоть какую-нибудь тень. Я сейчас расплавлюсь.

Сетин был полностью с ним согласен. Арин же, поддерживая Юну, с удивлением посмотрел на свой пот.

— Интересно, раньше у меня никогда такого не было? Жара всегда была для меня чем-то приятным.

Красному дракону, обитающему в вулкане, не так-то просто испытать на себе все «прелести» жары.

Конечно же, Сетин совершенно не понял его слов.

— С чего это вдруг жара должна быть приятной?

— Потому что тепло!

— Эх, зря я вообще спросил.

Найти тень в пустыне — задача не из лёгких.

Её называют пустыней именно потому, что здесь не растёт ни единого дерева, не так ли?

В этом смысле Арину и его товарищам повезло.

Рядом с песчаными дюнами находилась небольшая каменная гора.

Её тень была достаточно широкой, чтобы укрыть всех четверых.

Уложив Арию и Юну в тени, Сетин и Арин стали ждать, когда они придут в себя.

Но проходили часы, солнце сменилось луной, а эти двое всё не приходили в себя.

— Бр-р, холодно.

Закусив губу от холода, Арин дрожал.

Как бы ни было жарко в пустыне днём, ночью здесь царит жуткий холод.

Вокруг не было ни единого деревца, чтобы развести костёр. А поскольку все вещи были потеряны, укрыться тоже было нечем.

— Тебе очень холодно? — спросил Сетин, глядя на Арина.

Судя по лицу, ему было ни капельки не холодно.

Арин покосился на него.

— Да! Холодно! Тебе-то, конечно, тепло!

В отличие от Арина, Сетин, а также находящиеся без сознания Юна и Ария, наслаждались теплом живого огня.

Всё благодаря Касе, огненному духу, призванному Арином.

Пламя Касы пылало, а Сетин смущённо произнёс:

— Прости, но я не могу оставить их лежать на холодной земле.

Из-за особенностей магии духа пламя огненного духа не могло причинить Арину никакого вреда.

Иначе все заклинатели духов давно бы сгорели заживо, верно?

Именно поэтому Арин мог спокойно стоять в пламени своего духа.

Но сейчас это преимущество обернулось недостатком.

Если пламя не могло причинить ему вреда, это означало, что Арин не чувствовал исходящего от него тепла.

— И что мне теперь делать?

Было очень обидно и досадно мёрзнуть в одиночестве, когда все остальные грелись у костра.

Пока Арин ворчал себе под нос и дрожал, произошло нечто неожиданное.

— ...!

Ария резко открыла глаза, не издав ни единого стога.

Это было её фирменное пробуждение в стиле зомби.

— А, ты очнулась!

— С тобой всё в порядке, Ария? — обрадованно спросил Арин.

Придя в себя, Ария молча осмотрела своё тело.

— Физическое состояние в норме, — пробормотала она.

— Слава богу.

Пока Арин облегчённо вздохнул, Сетин поспешил задать вопрос:

— Где мы? Должно быть, это то самое место, которое ты указала как точку возвращения.

Оглядевшись по сторонам, она бесстрастно ответила:

— Юг королевства Сарбазан, пустыня Лаплайт. К счастью, магия сработала должным образом.

— Сарбазан... — протянул Сетин с кислым выражением лица.

— Мы переместились очень далеко, — констатировал он.

Они пересекли практически целое королевство.

Это огромное расстояние, которое они преодолели одним прыжком, свидетельствовало о невероятной силе магии, заключённой в её двуручном мече.

И о невероятном могуществе мага Гастера, способного наделить обычный предмет магией такой силы.

— Но зачем тебе понадобилось выбирать столь отдалённое место в качестве точки возвращения?

— Когда я отправлялась в королевство Рибейд, то по приказу Гастера нанялась наёмницей в королевстве Сарбазан и пересекла границу южнее. Он сказал, что нужно быть готовыми ко всему и подстраховаться.

— Что ж, это хорошая новость. Даже Чёрному Рыцарю будет непросто выследить нас на таком расстоянии.

Внезапно в разговор вмешался Арин.

— Кстати, что с Юной? Она всё это время стонет.

Ария подошла к Юне и осмотрела её.

— Побочный эффект магии, — заключила она. — Она использовала больше маны, чем позволяли её силы.

Всё стало ясно.

В бою с Плуто Юна использовала мощную магию, которая явно не соответствовала уровню ученика мага.

Проблема была в том, что даже с помощью этой магии ей не удалось задеть и края одежды противника.

— Из-за чрезмерного использования магии сверх допустимого предела она потеряла даже ту ману, которая была необходима для поддержания жизнедеятельности. Боюсь, её жизнь сократилась лет на десять.

На это заявление последовало две совершенно разные реакции.

— Боже мой, на десять лет?!

— Всего-то на десять?

Думаю, не стоит говорить, кому принадлежала та или иная реакция.

Ловя на себе негодующий взгляд Сетина, Арин пожал плечами.

«Вот оно как, значит, у людей короткая жизнь? Десять лет — это, наверное, очень много».

— Главное, чтобы до того времени с Юной всё было хорошо, — с беспокойством произнёс Сетин, переводя взгляд на девушку.

К счастью, сейчас она выглядела спокойнее, чем раньше.

Благодаря тому, что её укутали в два слоя верхней одежды, холодный пот прекратился, и температура тела поднялась. А пламя духа Арина не давало ей замёрзнуть.

Сетин и Ария тоже чувствовали себя комфортно благодаря теплу духа.

Мёрз только один Арин.

— Хо-ло-дно...

Его жалкий вид, одиноко дрожащего от холода в то время, как все остальные грелись, был просто невыносим.

Не в силах больше смотреть на это, Ария взялась за свой меч.

— Похоже, нам нужно что-нибудь, чтобы согреться.

— А? Зачем тебе меч? Рядом монстры?

Она протянула Арину рукоять меча.

— Возьмись за меч и произнеси «Защита От Холода». Холод отступит, — объяснила она. — Активируется защитная магия от холода.

— Хм, интересно.

Арин уже потянулся за мечом, но Сетин вовремя остановил его.

— Стой! Не трогай его, Арин!

Арин удивлённо отдернул руку.

— Что ты делаешь?! — взволнованно воскликнул Сетин, обращаясь к Арии.

— Я просто хочу согреть его, — спокойно ответила та.

— Но это же магический меч! Ты хочешь, чтобы он его использовал? Ты хоть представляешь, что может произойти?! — возмутился Сетин.

Ария покачала головой.

— Ничего не произойдёт.

— Откуда у тебя такая уверенность?

Ария равнодушно посмотрела на Сетина и убрала меч.

— Тогда сделаю я.

Она вонзила меч в песок и произнесла заклинание:

— Огненный След.

Клинок меча раскалился докрасна и вспыхнул пламенем.

Огненный След — магия, которая окутывает лезвие пламенем, позволяя атаковать существ, невосприимчивых к физическому урону.

Однако её можно было использовать и в качестве импровизированного очага.

— Огонь!

Арин подбежал к мечу и подставил руки к пламени.

— Она использует свой меч для всего... — пробормотал ошарашенный Сетин.

— Да ладно тебе, Сетин, тут тепло и уютно, — довольно протянул Арин, согревшись.

Как только он перестал дрожать от холода, у него тут же проснулся аппетит.

Ведь известно, что после того, как согреешься, непременно хочется есть.

— Я проголодался. Давайте поедим.

На его слова оба ответили отказом.

— Еды нет.

— Потерпи. Мы же всё потеряли.

— Может, поохотимся?

— И на кого ты собрался охотиться? На пролетающих мимо скорпионов? — съязвил Сетин.

Он ещё раз напомнил Арину, что пустыню называют пустыней именно потому, что здесь нет вообще ничего.

— И что мне теперь делать? Я же есть хочу!

— А что ты предлагаешь?

— Придётся поголодать, — отрезал Сетин.

— ...Тьфу ты!